

Иоанно-Богословский храм
с. Богословское-Могильцы
www.hram-usadba.ru

Приходской листок

«ПУТЬ И ИСТИНА»

(Ин. 14:6)

МАРИЯ ЕГИПЕТСКАЯ

5-я неделя Великого Поста

Ее имя вспоминается Великим постом часто. С ее именем связано чтение Великого канона – так называемое «Мариино стояние». Ее именем названа пятая неделя Великого поста.

Уроки ее жития не составляют геометрически правильного рисунка, но рассыпаны щедро и часто, как зерна в землю или как звезды по небу.

Начнем, к примеру, с того, что некий монах Зосима помыслил о себе, что он преуспел в монашестве более других подвижников. Эта совершенно неоригинальная мысль подстерегает всякого человека, без лени много потрудившегося ради Бога. Свои труды в его глазах вдруг вырастают в размерах, а окружающий мир кажется бесплодной пустыней. «Есть ли еще такие, как я?» – думает человек, оказываясь в это самое время на краю опаснейшей пропасти.

Смириться нужно было Зосиме. Но для этого он должен был пойти не в Александрию, а вглубь пустыни. Там встречи с ним ждала женщина, когда-то жившая в этой самой Александрии и покинувшая ее навсегда. Знакомство с этой женщиной должно было и смирить, и возвеселить Зосиму, а вместе с ним и всю Церковь Христову.

Итак, первый урок: не гордись, но бойся. Всегда найдется у Бога некто, на чьем фоне мнимое золото твоих одежд поблекнет, и ты со стыдом опустишь голову.

Что касается второго урока, то есть соблазн сформулировать его просто. Скажем: величие святости, явленной через покаяние великой грешницы. Или так: глубина падения не затворяет нам путь к небесным высотам. Подобных выражений можно насочинять немало. Все они требуют «высокого штиля» и произносятся часто. Но мне кажется, что время требует иного «штиля» и иных акцентов. Я бы сформулировал это так: всепоглощающая сила блуда на примере Марии Египетской. Или: разврат как смысл жизни древнего и современного человека. Или: блуд как опьянительное самоубийство.

Нам на финальной красоте святости фокусировать взгляд не пристало. Блудим-то все, кто не плотью, так – умом. А большинство и тем, и этим – всецело, то есть. А вот по водам пойти или на локоть от земли подняться при молитве, так это едва ли у кого-то даже перед смертью получится. Да и не в этом дело. Не в том дело, что можно в Духе Святом мысли читать, знать Писание, не учившись, бесов опалить знаменем Креста. Для начала дело в том, что блуд может быть так силен и сладок, что человек способен **17 лет** без всякой сытости искать разнообразия в разврате без всяких укоров совести и попыток к покаянию.

Ведь что есть блуд в плодах своих? Энергия растрачена впустую, взгляд потух, сердце исчахло. Жизнь проходит, стыд, как тайная гниль, съедает кости. Что хотел сделать, что мог сделать хорошего, не сделал. Вместо этого искал, как свинья, грязь, находил, вываливался в ней и опять стыдился.

Но для того чтобы миллионы людей стыдились, но грешили; умирали от стыда, но грешить не переставали, нужны такие люди, которые грешат не стыдясь, то есть такие бесстыдницы, как Мария до покаяния.

Блуд силен. Мучительно, почти болезненно услаждая тело, он помутняет разум и ослабляет волю. Он делает человека игрушкой в когтистых лапах существ, которые тонко услаждаются блудом, хотя сами блудить не могут (у них нет плоти).

Для этих последних блуд есть умное и тонкое наслаждение. И еще они – непрестанные богохульники. Того, кто уловлен ими, они тоже пытаются сделать соучастником своего богохульства. А зачем, вы думали, они толкнули Марию на корабль, отплывающий в Иерусалим? А зачем она соблазняла паломников и творила на корабле такое, о чем через полстолетия говорила: «Не знаю, как море не поглотило меня то-

гда»?

Бог вмешался, и Мария не могла войти в храм. В него свободно входили паломники, блудившие с ней, и паломники, ни с кем не блудившие. А ее мера была уже наполнена и переполнена. Ей пришла пора каяться, но не так, чтоб потом вернуться к прежнему, а так, чтобы либо измениться, либо умереть.

Пересказывать житие не будем. Читавший знает, а не читавший должен потрудиться. Поищем еще уроков.

Одежда истлела. Есть нечего. Ночью она коченеет, а днем сжигается солнцем. Спрятаться некуда.

Голод, тоска, одиночество. Но самая большая борьба – внутри. Это нутро, отравленное ядом, только теперь обнаружило себя. Горят желания, распаляется полумертвая от лишений плоть. Оживают воспоминания, становятся перед глазами и не хотят уйти картины ничем не сдерживаемого разврата. Бесы-режиссеры и бесы-художники монтажа устраивают Марии закрытый просмотр картин, снятых по мотивам ее многолетней похотливой деятельности. В пустыне, где кроме Марии нет ни людей, ни животных, в ее голове звучит музыка, шутки, хохот, звучат непристойные предложения. Она бьет себя в грудь, падает на землю, кричит всегда одни и те же слова: «Пресвятая Богородица, помоги мне!»

Все это длилось не день и не два. Это длилось 17 лет. За это время в наши дни человек успеваешь родиться, вырасти и закончить школу. Мария успела победить и найти настоящий покой. Устали те, кто мучил ее. Отогнанные благодатью, они, скрежеща зубами, отошли и стали издали. Даже через 47 лет после ухода в пустыню в разговоре с Зосимой Мария сказала, что боится подробно вспоминать свои грехи. Боится, чтобы через подробный рассказ не родилось сочувствие прошлому и не вернулась брань, терпеть которую обычному человеку невозможно. Может, она видела *кого-то*, стоявшего вдалеке?

Умная брань. О ней нет зеленого понятия у большинства из нас, а между тем многие томятся на медленном огне блудных мечтаний и фантазий, на медленном огне грез, рождающих то рукоблудие, то прыжки «налево», то всевозможные загулы. Лукавый продолжает действовать сам, но уже многие люди ему помогают, распространяя содомо-гоморрские идеи через глобальную сеть и прочие средства передачи информации. Среди этой подлинной беды житие Марии Египетской звучит, как шум долгожданного дождя среди засухи. И в пору всем вместе «единым сердцем и едиными усты» воззвать: «Преподобная мати Марие, моли Бога о нас!»

В ее житии, конечно, важно не только то, что она спаслась, но и то, что она стала причастницей славы еще во плоти. В той самой плоти, которая была прежде порабощена всякой нечистоте. Хотя, повторяюсь, эта важность – второй степени.

Важность первой степени – это та насущность опыта святой Марии, та востребованность ее победы, которая рождается от нашего медленного всемирного погружения в блуд. Мы ведь видели многих циников и насмешников. Мы слышали много дерзких слов, сказанных против веры и Начальника веры и Совершителя – Иисуса. Эти терния не на пустом месте растут.

Невозможно бесстыдно насмеяться над верой, не покорившись в тайне разврату. Крайний цинизм, стремление все и вся обсмеять и освистать – это тоже плоды на дереве тайных пороков. Это противно, но еще не смертельно. Цинизм и насмешки многих – это борьба с собственной совестью, попытка заглушить ее голос. Гораздо хуже, когда тайное становится явным и то, что раньше скрывали, объявляется нормой, водружается на знамя. Мы уже и до этого дожили. В пору не полениться и еще раз воззвать: «Преподобная мати Марие, моли Бога о нас!»

Но есть и еще один урок, редко упоминаемый.

Зосима менял монастыри и уходил на Великий пост в пустыню, чтобы покаянный опыт Марии стал известен церковному народу. Но он также ходил, чтобы причастить ее!

Только раз (!) причастилась Мария, уходя прочь от мира, и не хотела, не должна была покинуть землю без еще одного причащения. Вот ради этого причастия и ходил также Зосима в пустыню. Он шел, чтобы повидать сокровище – великую святую, а она ждала, что он придет с великим сокровищем – Святыми Тайнами. Стоит и нам с большей степенью благодарности, с большим трепетом относиться к этому сокровищу, которое свободно преподается нам, лишь бы мы приступали «со страхом Божиим и верою».

Воззовем же и в третий раз к преподобной матери и к Богу, освятившему ее: «Избави, Господи, от сетей блуда всех, кто в них запутался! Сохрани, Господи, от падения в блудную пропасть всякую душу христиан православных! И нас покрой, и нас спаси, Владыко, теплым ходатайством дивной Твоей святой, славной и удивительной, Марии Египетской! Аминь».

Источник: <http://www.pravoslavie.ru/45928.html>